УДК 378

ББК 81

DOI: 10.33065/2307-1052-2019-2-28-44-48

К вопросу формирования языковой личности ученого-исследователя в условиях трехязычного образования в Республике Казахстан

Кунакова Клара Умурзаковна,

доктор педагогических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языковедения, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

Аннотация. Исследуются особенности профессиональной языковой личности ученого-исследователя, специалиста в области педагогики и филологии, действующего в условиях трехязычного образования в Казахстане. Автор ищет ответ на вопрос о том, как формировать языковую личность ученого-исследователя в условиях трехязычия, ставит проблемы такой подготовки (временные издержки при преподавании на трех языках сразу, появление «языкового суржика», профессиональная компетентность «трехязычного» ученого и другое). Предложены «Схема языковой личности с родным Казахским языком» и «Схема языковой личности с родным Русским языком». Автором установлено, что языковая личность казахстанского ученого-исследователя ярко проявляется на двух уровнях – в лексиконе и тезаурусе, и менее – в прагматиконе. Говорится о необходимости дальнейших исследований профессионального языкового сознания.

Ключевые слова: трёхязычное образование, бывшие советские республики, языковая личность, схема языковой личности, ученый-исследователь, профессиональное языковое сознание, профессиональная коммуникация в условиях триязычия, лексикон, тезаурус, прагматикон, принцип языкового триединства, Казахстан, профессиональная языковая картина мира.

Forming Linguistic Identity of a Research Scientist within Trilingual Education in the Republic of Kazakhstan

Kunakova Klara U.,

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Kazakh University of International Relations and World Languages named after Abylay Khan, Almaty, Kazakhstan

Abstract. The article describes the features of a professional linguistic personality of a scientist and researcher, a specialist in the field of Pedagogy and Philology, operating under the conditions of a trilingual education in Kazakhstan. The author investigates the linguistic personality of a scientist in terms of trilingualism, poses problems of such

a training (temporary costs of teaching in three languages at once, the emergence of a “language surzhik”, professional competence of a “trilingual” scientist, etc.). The article proposes “Scheme of language personality with native Kazakh language” and “Scheme of language identity with native Russian language”. The author has established that the linguistic personality of the Kazakhstan research scientist is clearly manifested on two levels (the lexicon and thesaurus, and the pragmatics).

Keywords: trilingual education, former Soviet republics, linguistic personality, linguistic personality scheme, scientist and researcher, professional linguistic consciousness, professional communication in terms of trilingualism, lexicon, thesaurus, pragmatics, principle of linguistic trinity, Kazakhstan, professional linguistic worldview.

В Плане нации «100 конкретных шагов» 79-й шаг определен как поэтапный переход на английский язык обучения в старшей школе и вузах [План нации... 2016]. Главная цель – повышение конкурентоспособности кадров и рост экспортного потенциала образовательного сектора. Это означает, что реализация принципа триединства языков в нашей стране будет подниматься на качественно новый уровень. Прежде всего, необходимо целенаправленно готовить пул квалифицированных кадров, внедрить единую систему полиязычного образования и разработать научно-методические рекомендации по широкому внедрению полиязычного образования в школах и вузах. Данные мероприятия потребуют инновационных решений от новых полиязычных научных кадров во всех отраслях экономики.

В связи с этим актуализируется вопрос: как формировать языковую личность ученого-исследователя в условиях трехязычия?

Согласно С. Г. Воркачеву, понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Языковая личность – это человек, существующий в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов [Цит. по: Головницкая 2016: 182; см. также: Воркачев 2001].

Обратимся к классике языкознания: «Язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ею накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [Гумбольдт 1984: 78].

Как определяет Ю. Н. Караулов, языковая личность – «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [Караулов 1987: 671]. В многоуровневой модели языковой личности ученый выделяет: – лексикон (вербально-семантический уровень); – тезаурус (когнитивный уровень); – прагматикон (мотивационный уровень).

Развивая мысль ученого, можно сказать, что в структуре языковой личности ученого-исследователя постепенно складывается профессиональная языковая картина мира, которая формируется по мере осуществления им профессиональной деятельности. Актуализация всех уровней профессиональной языковой личности ученого-исследователя будет выражением его собственного речевого стиля поведения, демонстрирующего,

с одной стороны, его уникальность, а, с другой стороны, принадлежность к профессиональному сообществу. По мнению Ю. Н. Ивановой, «профессиональная языковая личность – это категория, имеющая выход на такие качества личности индивидуума, как творчество, самостоятельность, способность строить взаимодействие и достигать взаимопонимания с партнерами по профессиональному общению» [Иванова 2013: 32].

Какова же личность в условиях *трехязычия*? Каким профессиональным языковым сознанием обладает такая личность? Какие языковые средства использует для своих целей?

Я согласна с тем, что «при любом количестве освоенных и используемых индивидом языков речь идет об одной языковой личности, только более сложной» [Млечко 2013: 14]. При этом мне было важно выявить различия схематичного образа языковой личности казахстанского ученого-исследователя, в случаях, когда родным языком индивида выступает русский или казахский. Нижеприводимые результаты были получены в ходе социологического опроса молодых ученых и преподавателей вузов.

В соцопросе приняли участие 20 магистрантов и докторантов, которые заполняли бланки ответов анонимного анкетирования.

10 респондентов показали, что родным языком для них является казахский язык. Он используется ими в социально-бытовой сфере. Однако, при работе с англоязычными текстами научного характера 65% респондентов используют русский язык, 25% казахский язык и только 5% английский язык. Это позволило нам составить следующую схему (рис.1).

Рис. 1. Схема языковой личности с родным Казахским языком.

В Казахстане имеется русскоязычная среда, поэтому 75% казахского населения в целом владеет русским языком как языком межнационального общения, что свидетельствует о сформированности у таких людей вторичной языковой личности [Алтынбекова 2006]. Обучение же английскому языку в образовательных организациях идет на основе казахского и русского языков, так как в учебном процессе используются учебные материалы, источники на этих языках. Отсюда можно сделать вывод о формировании полиязычной личности, владеющей еще и английским языком. Окружающая действительность отражается в призме трех языков,

однако, думается, речь не может идти о равнозначном применении всех языков. В таком случае речепроизводство профессиональной языковой личности ученого-исследователя актуализирует именно ту область системных средств того или иного языка, посредством которых достигаются определенные профессиональные цели. Предполагаю, что совокупность языковых средств задается общим объемом профессиональных знаний языковой личности. Другими словами, указанные языки находятся в тесном контакте в языковом сознании личности. Вместе с тем, можно отметить, как видно на рисунке 1, эта область пересечения составляет небольшую площадь. Другими словами, на мой взгляд, языковая личность ученого-исследователя ярко проявляется на двух уровнях: в лексиконе и тезаурусе – и менее выражается в прагматиконе посредством использования, в рассматриваемом случае, различных речевых жанров научного стиля и эмоционально-образного богатства речи. Данный вывод строится на основании анализа ряда научных диссертаций по педагогическим и филологическим специальностям,

авторами которых были обучаемые на иностранном языке.

Подавляющее большинство научных работ носит описательно-реферативный характер, так как молодые ученые не проявляют собственное творчество в критическом анализе существующих научных школ и практическом построении своих авторских наработок. В этих случаях закономерно встает вопрос о профессиональной и научной компетентности трехязычной личности.

Результаты соцопроса другой группы молодых ученых дали следующую картину. 10 респондентов показали, что родным языком для них является русский язык. Он используется ими во всех сферах деятельности. Однако при работе с англоязычными текстами научного характера 87 % респондентов используют русский язык и 13% – английский язык. Казахский язык функционирует в их сознании только как учебный предмет, который необходимо изучать по требованиям учебного плана. Это позволило нам составить следующую схему (рис.2).

Иные ситуации, по сравнению с рис.1, возникают с носителями русского языка как родного. Здесь преобладает связь «русский язык – английский язык», т.е. в отношении иностранного языка формируется вторичная языковая личность билингва. В роли третьего языка возникают другие сопряженные пары, например, русский – французский языки, русский – китайский языки и др.

В отношении же казахского языка нельзя сказать, что это позволяет констатировать полиязычную личность, так как контакты между русским и казахским языками, несмотря на их сосуществование в языковом пространстве страны, предельно минимизированы.

В данной схеме многоуровневая модель языковой личности проявляется достаточно полно, однако допускает определенные лакуны в прагматиконе научных потребностей, которые связаны с недостаточной проработкой на уровне тезауруса научных исследований.

В большинстве научных работ этой категории молодых ученых можно наблюдать простой перенос зарубежных научных разработок на проблему исследования без учета местных реалий. Данные явления происходят по причине отсутствия критического анализа научных парадигм и концепций, разработанных в другой иноязычной среде.

Кроме того, по моему мнению, подобные процессы являются также показателем степени совпадения/несовпадения образов профессионального сознания в условиях профессиональной коммуникации.

В Казахстане молодые ученые-исследователи со знанием иностранного (английского) языка, согласно целям развития отечественного образования и науки, привлечены в образовательный процесс в вузах как носители предполагаемых приобретенных новых знаний и как достойная смена старшему поколению научных и научно-педагогических кадров. Если рассматривать данные молодые кадры в призме предложенных выше образов (рис.1, 2), то вызывает интерес выбор установок полиязычной личности при осуществлении профессиональной преподавательской и научной деятельности.

Существуют три общепризнанные установки в использовании языков личностью:

- установка на раздельное использование контактирующих языков;
- прагматическая установка на переключение или смешивание языкового кода;

– установка на стихийный выбор без ограничений [Иванова 2013].

Многу также проводились наблюдения за преподавательской деятельностью молодых ученых (педагогические и филологические специальности). По результатам эмпирического исследования выявлено, что установка личности определяется в зависимости от ее принадлежности к вышеизложенным двум схематичным образам (языковой личности). Языковая личность (по схеме 1) склонна к частому переключению или смешиванию языкового кода. Так, объяснение нового учебного материала для студентов сопровождается синхронной презентацией на трех языках, что объясняется желанием доходчиво донести лекционную тему. С одной стороны, это является доказательством сформированности полиязычной личности ученого, с другой стороны, это создает препятствие для более рациональной траты учебного времени. Пока не представляется возможным дать оценку подобным действиям, но при наличии разноуровневой подготовки студенческой аудитории такой подход имеет место быть. Кроме того, наблюдаемая картина порождает «казахстанский языковой суржик», когда входит в привычку использование языковых средств трех языков одновременно.

Языковая личность преподавателя (по схеме 2) действует по установке раздельного использования контактирующих языков. Редкое использование русского языка преподавателем при презентации учебного материала создает искусственную англоязычную среду для студентов, что, в свою очередь, мотивирует их к активному освоению иностранного языка.

Таким образом, вопрос формирования языковой личности ученого-исследователя в условиях трехязычия в Казахстане обозначил проблемы, требующие более глубокого исследования, особенно в области определения профессионального языкового сознания.

Источники и литература:

1. Алтынбекова О. Б. Этнологические процессы в Казахстане. Алматы: Экономика, 2006. 415 с.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании. // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64 – 72.
3. Головницкая Н. П. Языковая личность “немецкоязычный официант” в глюттотонической коммуникации. // Известия ВГПУ: Филологические науки, 2016. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-nemetskoyazychnyy-ofitsiant-v-glyuttonicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения 21.02.2019)
4. Гумбольдт фон А. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 395 с.
5. Иванова Ю. Н. Проблемы формирования языковой личности студентов в процессе обучения. [Электронный ресурс]. //URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2013-1/2-ivanova-yuliya-nikolaevna.pdf> (дата обращения 09.02.2019).
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Млечко Т. П. Русская языковая личность в условиях инокультурного социума: баланс рецептивности и резистентности. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2013. № 4. С. 13 – 22. [Электронный ресурс]. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-lichnost-v-usloviyah-inokulturnogo-sotsiuma-balans-retseptivnosti-i-rezistentnosti> (дата обращения 21.02.2019).
8. План нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» от 6 января 2016 года. [Электронный ресурс]. // URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/ (дата обращения 19.02.2019).